

[Про стан жіночої освіти] (1861)

Глібов Леонід Іванович

Сообщив в прошлом номере читателям сведения о деятельности дирекции училищ в минувшем учебном году, мы намерены в настоящий раз сказать несколько слов о состоянии частных женских пансионов в Чернигове, по поводу торжественных актов, бывших в этих заведениях в половине прошлого июня месяца, и о ходе женского образования у нас вообще. Воспитание девиц составляет в наше время особенный предмет попечений правительства и находит повсеместное живое сочувствие общества. Если у нас до сих пор нет еще женской гимназии по примеру других городов, что, конечно, зависит от несходства разнородных желаний и разных взглядов на сущность образования различных слоев общества, то, по крайней мере, существование пансионов на степени гимназии ясно указывает как на потребность воспитания, так и на готовность общества содействовать ему. Дай бог, чтобы то и другое еще больше упрочилось и повело к той великой и благородной мысли, что воспитание девиц всех сословий, богатых и бедных, знатных и незнатных, равно важно для благосостояния общества, как и воспитание мальчиков.

В 1859 году бывший попечитель Киевского учебного округа Н. И. Пирогов издал правила, несколько изменявшие существовавший до того времени порядок и характер воспитания девиц, обратив большое внимание на учебную часть. Конечно, верные понятия об образовании девиц существовали и прежде, если не в целом обществе, то, по крайней мере, в более развитых его членах; но эти единичные убеждения, не бывшие достоянием массы, оставались одним желанием, пока личность с более умелым умом и по своему официальному положению более влиятельная не дала толчка этой бродившей в обществе мысли, не сделала ее возможною осуществиться. Но нельзя не сознаться, что убеждения большинства нашего общества о женском воспитании не отличаются современною верностью — внешность играет не последнюю роль; знание французского языка, музыка, танцы — вот первые необходимые требования от девиц. Научное образование если не отвергается, то признается уже роскошью, так что девица, отличающаяся порядочными научными сведениями, считается редкостью. В настоящее, впрочем, время такой взгляд уже начинает расшатываться, и, может быть, недалеко то время, когда он совершенно падет и женщина будет считать для себя оскорблением снисходительные с нею разговоры образованных людей о погоде, нарядах, сплетнях и т. п. Отрадное явление в этом отношении представляет нам петербургское общество, где уже не кажется и для дам диким не только посещение публичных лекций в университете, но даже систематическое изучение науки на университетской скамье: в числе студентов Петербургского университета уже несколько девиц постоянно и ревностно занимаются предметами, по-видимому, для них сухими и ненужными.

Это требование времени — сделать образование девиц посерьезнее — нашло в бывшем попечителе округа Н. И. Пирогове ревностного сторонника, и он своими распоряжениями именно старался дать женскому воспитанию более научное, более глубокое основание. Между прочим, увеличив число лет пребывания в пансионах, он этим хотел достигнуть того, чтобы сообщалось поболее сведений и чтобы эти сведения проникали глубже в умы воспитанниц, через лишние годы своего пребывания в пансионе делающихся способнее к более зрелому и основательному изучению предметов. Выходя в свет более взрослыми, они, можно надеяться, имеют уже более задатков не так скоро забыть приобретенное, а напротив, сильнее понимать

его важность и в дальнейшей своей жизни самим развивать свое образование. Женским учебным заведениям оставалось только глубже проникнуться этими насущными для общества требованиями и рядом со знанием французского языка, музыки и танцев, впрочем, тоже действительно необходимых для жизни, где не должна быть одна только суровая польза,— рядом с этим обратить большое внимание и на научное образование.

[1861]

Постійна адреса: http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/pro_stan_zhinochoi_osvity